

**МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
СОСТОЯНИЕ СПЕЦИАЛИСТА СИЛОВЫХ СТРУКТУР: К ИСТОРИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

**MORAL-POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL CONDITION OF THE
SECURITY FORCES SPECIALIST: ON THE HISTORY OF
PSYCHOLOGICAL UNDERSTANDING OF THE PROBLEM**

УДК 159

КРУК Владимир Михайлович

доктор психологических наук, профессор

ИСАЕВ Дмитрий Андреевич

КОРОТКОВ Константин Сергеевич

KRUK Vladimir Mikhailovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor

ISAEV Dmitriy Andreevich

KOROTKOV Konstantin Sergeevich

Аннотация. В статье представлена краткая историческая ретроспектива толкования и определения феномена состояния личного состава силовых структур в контексте выполнения им задач по предназначению. Выделены этапы его понимания, в рамках которых руководством государства и силовых структур задавалось приоритетное внимание тем или иным его составляющим. Обозначены междисциплинарные подходы научного осмысления этой проблемы. Показана ее недостаточная разработанность в профессионально-практической психологии.

Ключевые слова: *военно-политическая работа; моральный дух, политико-моральное состояние; морально-психологическое состояние, морально-политическое и психологическое состояние.*

Abstract. *The article presents a brief historical retrospective of the interpretation and definition of the phenomenon of the state of the personnel of the security forces in the context of the tasks performance for the intended purpose. The stages of his understanding, within the framework of which the leadership of the state and power structures set priority attention to one or another of its components, were highlighted. The interdisciplinary approaches to scientific understanding of this problem are marked. The lack of development in professional psychology is shown.*

Keywords: *military-political work; morale, political and moral state; moral and psychological state, moral-political and psychological state.*

Характер современных угроз национальной безопасности и правопорядку России, а также обусловленные этим особенности подготовки силовых структур страны и выполнения ими задач по предназначению требуют их непрерывного совершенствования по всему спектру принципиально важных направлений. Давно назревшим и ожидаемым шагом в работе с личным составом в этой связи стало создание в Минобороны России в 2018 году Главного военно-политического управления и введение института военно-политической работы со значительным расширением и уточнением по сравнению со своими предшественниками проблематики их предназначения, функций, задач и т.д., ряд положений которой нуждается в углубленном анализе [1]. Одним из них является *морально-политическое и психологическое состояние* личного состава, на достижение и поддержание которого в связи с внесением политической составляющей в систему этой деятельности направлены усилия сформированных к 1 декабря 2018 года органов военно-политической работы.

Происходящие перемены, вероятно, распространятся и на другие силовые структуры. Независимо от того, как и когда это произойдет, пример Минобороны России обязывает заинтересованных специалистов обратиться к истории как междисциплинарного, так и собственно психологического осмысления данного очевидно сложндетерминированного и системного феномена и характеризующего его словосочетания.

При этом следует учитывать несколько важных положений.

Первое. Состояние, как элемент структуры личности военнослужащего, в военной психологии обычно определяется целостной динамической характеристикой его психической активности (т.е. проявления всех других ее элементов – психических процессов, свойств и образований) в ситуациях профессиональной деятельности.

Второе. Употребление этого понятия с позиций профессионально-деятельностного подхода предполагает его безусловное рассмотрение в неразрывной связи с физическим состоянием. Это означает, что обращение к психическому состоянию специалиста подразумевает его рассмотрение как *психофизического состояния*.

Третье. Собственно, психологическая составляющая состояния военнослужащего практически никогда не рассматривается не психологами как единственно достаточная и исторически выделена в самостоятельную компоненту одной из поздних при оценке его подготовленности к выполнению поставленных задач. Ей всегда предшествовали в некотором смысле более обобщенные компоненты, в которых психологическая составляющая обычно предполагалась, но вместе с тем в них акцент делался на нечто специфически более емкое и важное в социальном и государственном смысле слова. Такими характеристиками состояния или его приоритетными компонентами в разных сочетаниях выступали «моральное», «духовное», «нравственное», политическое» и др. Их операционализация, т.е. пояснение, часто сопровождалась употреблением довольно абстрактных и даже в некоторой степени синонимичных понятий.

Четвертое. В силу исторически неразрывной связи армии и полиции в комплектовании, подготовке личного состава, характере выполняемых задач, методологии и теории их психологических исследований и т.д., рассмотрение данной проблемы применительно к военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел предполагается во многом рядоположенным и даже идентичным [8].

С учетом вышеизложенного в определении и толковании состояния как характеристики неких сил специалиста силовых структур, обеспечивающих выполнение стоящих перед ним задач, представляется целесообразным выделить несколько исторических этапов.

На первом этапе, относящемся к периоду Российской империи, *духовное состояние ее защитников преимущественно определялось как моральный, нравственный, российский и т.д. дух*. Детально эта проблема научно не разрабатывалась, как и не было специализированно занимающихся его достижением на практике структур. Воспитание и обучение армейских и полицейских чинов на местах было в общем возложено на командиров всех уровней. Исключение составляли только кадетские корпуса, в которых были должности офицеров-воспитателей. Впервые они были введены Указом Екатерины II от 11 сентября 1766 г. «О напечатании и обнародовании нового Устава Кадетскому Сухопутному корпусу». В нем определялось, что каждый подданный должен видеть «...в сем Уставе твердые Наши правила, по которым назначено от Нас принимать, воспитывать и обучать юношество благородное...» [10]. Первый опыт реализации Устава, подготовленного возглавившим тогда это учебное заведение И.И. Бецким, привел, по отзывам современников, к тому, что воспитанные в соответствии с ним офицеры-выпускники знали все, кроме того, что должен был знать офицер. Тогда как их предшественники были хорошо подготовлены в военном отношении [6]. В последующем приоритетность профессиональной компоненты была восстановлена в этом кадетском корпусе.

Уже в «Артикуле воинском», опубликованном 26 апреля 1715 г., было закреплено повеление императора Петра I всем пребывающим на службе поданным присягать Самодержцу Всероссийскому, быть покорными и послушными по своей должности и все пункты артикула исполнять. Ритуалы принятия Присяги или клятвенного обещания были обязательными, исполнялись соответствующими начальниками в присутствии священников с возложением левой руки на Евангелие (правой на Коран для магометан и т.д.). Присяга являлась клятвой перед лицом Божиим служить Богу и Государю верою и правдою [5]. Нацеленная на реализацию этого требования система работы с людьми давала свои результаты как в армии, так и в полиции. Их многовековая история наглядно свидетельствует, что они были надежными институтами государства, достойно выполнявшими поставленные задачи [7].

Соответственно в Российской империи весь устой службы и жизни чинов армии, полиции и др. сводился к повседневно-деятельностному формированию и поддержанию у них моральной компоненты состояния как безальтернативного внутреннего убеждения, безусловной готовности к защите Царя, Руси Святой и Веры Православной. Понимание важности ее формирования в работе со специалистами силовых структур прочно усвоено последующими и современными поколениями их представителей.

Второй этап, хронологически связанный с революцией, становлением советской власти и борьбой с внешними и внутренними классовыми врагами, характеризуется *приоритетным привнесением в характеристику состояния личного состава политического компонента с опорой на моральный, содержательно изменившийся, но по-прежнему как бы воплощавший в лице государства и его сознательных граждан идеи высшей справедливости.*

Введенные Временным правительством институт комиссаров для наблюдения за политической лояльностью личного состава, Политическое управление Военного ведомства и реализуемые ими задачи не остались без внимания Советской власти. Уже в начале 1918 года для руководства политической работой среди личного состава было создано Всероссийское

бюро военных комиссаров. В последующие годы советской власти их названия неоднократно менялись, однако неизменным оставалось *неуклонное внимание формированию, наряду с атеистической моральной составляющей, политического сознания личного состава силовых структур*. В разные годы оно выражалось разными словосочетаниями, *в общем сводившимся к политико-моральному состоянию*.

В рамках этого этапа во второй половине XX в. появились посвященные теоретическому осмыслению данного феномена междисциплинарные научные исследования, в т.ч. психологические, привнесшие в рассматриваемый феномен и определяющее его понятие психологическую компоненту. Все это было в значительной мере актуализировано опытом Великой Отечественной войны, появлением ядерного оружия и другими обстоятельствами. Не претендуя на полноту их охвата и рассмотрения, краткий анализ некоторых из них заслуживает внимания.

Среди философских исследований выделяется докторская диссертация Е.В. Сарычева. В ней констатируется, что «политико-моральное и психологическое состояние» понимается в тесной связи с такими понятиями как «духовные силы», «духовные возможности», «моральный дух» и др. и восходит к исходному понятию «политико-моральный фактор». Далее автор подчеркивает, что во всех этих понятиях выделяется две стороны: политико-моральная, как определяющая, главная, и психологическая, описываемая большим набором ее составляющих (разум, чувства, воля, идейная убежденность, боевая активность, мастерство, боеготовность, мужество, психическая устойчивость, сплоченность и слаженность коллективов). Политико-моральное и психологическое состояние при этом «представляет собой уровень активности общественного сознания и степень использования воинами (воинскими коллективами) своих духовных возможностей для выполнения поставленных задач. Оно характеризуется различной интенсивностью протекания мыслительных процессов, устремлений, мотивов, чувств, проявлений воли и т.д. От интенсивности духовных процессов, уровня

активности общественного сознания в решающей мере зависит развитие военных действий, характер военных событий» [11].

Представляет интерес социологический подход В.П. Сергеева, основанный на материалах проведенного в 1986-1988 гг. комплексного военно-социологического исследования «Пульсар» (пульс армии). Политико-моральное состояние в нем определяется как единство морально-политического и морально-психологического состояний. Первая составляющая характеризует преимущественно идеологическую структуру морального духа армии, воинских коллективов и проявляется в отношении к общественному и государственному строю, военной политике государства, степени осознанности целей военной деятельности, политической сознательности, способности проявить решительность, героизм, смелость и т.д. Вторая составляющая «включает в себя сложный комплекс представлений, переживаний, мнений личного состава о воинской деятельности, войне, ее сложностях, ходе и последствиях; служебно-воинских и боевых традиций, патриотических и интернациональных чувств, боевого опыта, армейских привычек». И далее: «Морально-политическое и морально-психологическое состояния воинских коллективов тесно связаны с морально-боевым состоянием, военно-профессиональной подготовленностью и боевым мастерством личного состава и воинских коллективов. Высокая профессиональная боевая подготовка личного состава укрепляет политико-моральное состояние воинских коллективов и вместе с тем является основой его материализации...» [12] и т.д.

Особый интерес представляют психологические и близкие к нему подходы к рассматриваемой проблеме.

Одним из первых в формулировке «психическое состояние» к ней обратился М.И. Дьяченко. Рассматривая проблему психологической подготовки, он указывал на большую роль психического состояния в успешном выполнении боевых задач. Испытываемое в данное время в конкретных обстоятельствах, оно определяется прежде всего прошлым

опытом воина, практикой его жизни, свойствами личности, сформированными моральными и физическими качествами. «...идейные мотивы, направленность и черты характера вместе с высоким боевым мастерством обеспечивают активность и целеустремленность всей психической деятельности воинов, их умственных, эмоциональных и волевых процессов, порождают положительные психические состояния, готовность и способность к подвигу» [2]. Более детально он рассмотрел этот феномен в совместной с Л.А Кандыбовичем работе, посвященной психологическим проблемам готовности к деятельности, определяемой в том числе как психическое состояние [3]. Это одна из фундаментальных и классических работ указанных авторов, хорошо известная специалистам, и анализ обсуждаемой проблемы в ней заслуживает отдельного и подробного представления.

Известна работа Э.П. Утлика, посвященная рассмотрению психологических аспектов политико-морального состояния воинского коллектива. Отмечая, что данная проблема изучается рядом общественных и военных наук, он акцентирует внимание на ее психологическом аспекте. Психологический подход, по его мнению, заключается в том, что «исследованию подвергается прежде всего психологический механизм, обуславливающий формирование, изменение и проявление в активной деятельности нравственной позиции личности и коллектива, их отношений к решаемым задачам, к интересам и духовным ценностям советского общества. Данный механизм представляет собой совокупность психических явлений, обусловленных воздействием на сознание воинов общественно-политических и идеологических факторов и выполняющих функцию их активного психологического отражения и закрепления...» [15]. Политико-моральное состояние определяется как состояние мотивационной сферы психологии личности и коллектива, динамическая сторона их направленности. И, вместе с тем, как наличный уровень боевой (служебной) активности личного состава и степень его обусловленности идейно-политическими и нравственными мотивами.

В начале 1990-х гг. появилось исследование С.Г. Маслюка, выполненное под научным руководством В.П. Каширина на материале выполненной ими и другими во второй половине 1980-х гг. комплексной НИР. При знакомстве с ней следует иметь в виду, что работа была выполнена по специальности 19.00.15 – социальная психология, социология и психология личности, т.е., по сути, являлась скорее социологической, отчасти облеченной в некие психологические понятия. Это было обусловлено определенными обстоятельствами, заслуживающими отдельного рассмотрения. Социологизм в НИР отчетливо «сквозит» уже в определении политико-морального состояния, согласно которому оно рассматривалось сложным и многофакторным психологическим явлением, возникающим как отражение в сознании личного состава политических и нравственных общественных отношений по поводу войны и армии, воинской службы, определяющим субъективное отношение личного состава к воинской деятельности и характеризующим уровень его морально-политической готовности добиться ее целей, решить поставленные задачи. Оно объявлялось потребностно-мотивационно-целевым элементом психологической структуры воинской деятельности, динамической стороной морально-политической направленности военнослужащего. К его показателям были отнесены: уровень морально-политической сознательности воинов, уровень их сознательной активности при выполнении поставленных задач и степень морально-политической готовности к реализации целей воинской деятельности. Критерием его зрелости определялась степень соответствия политическим и нравственным ценностям общества и качество выполнения основных военно-служебных задач [9].

Третий этап осмысления проблемы пришелся на постсоветский период, длительное время характеризовавшийся мучительными процессами ломки прежнего общества, не обошедшими стороной и его Вооруженные Силы. Замещение искореняемой фразеологии психологическими терминами оказалось повсеместно мистически востребованным, а увлечение психологией

с заместительными же целями для войсковой практики малорезультативным по понятным всякому здравомыслящему человеку причинам. Не обошло это и проблематику политико-морального состояния, которое непротиворечиво трансформировалось в морально-психологическое. А на волне интереса к его оценке органами военного управления неумолимо стало наполняться социологическим содержанием.

Одним из первых подтверждений этому стали рекомендации под рубрикой «Советы войсковому психологу» по анализу и оценке морально-психологического состояния, разработанные сотрудниками существовавшего в составе Центра военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил Российской Федерации психологического отдела С.Г. Маслюком и В.П. Кашириным. В них морально-психологическое состояние характеризовалось как обусловленное влиянием социальных, материально-технических и природных факторов, обстоятельств относительно устойчивое и ограниченное по времени состояние мобилизованности и настроенности психики военнослужащих и психологии воинских подразделений, частей на решение поставленных боевых и других служебных задач, степень психологической готовности и способности личного состава их выполнить. В его структуре при этом было выделено два базовых компонента, военно-профессиональный и морально-политический, характеризующие соответствующие готовности. Их совокупная зрелость уже характеризует психологическую готовность и т.д. [4]. В этом материале были приведены показатели морально-психологического состояния, три варианта тест-опросников для его оценки и процедуры ее выведения. Этот материал вошел в учебники по военной психологии Военного университета и довольно широко распространился в том или ином виде в ряде других источников.

В эти же годы обозначился и другой подход к проблеме морально-психологического состояния, связанный с недолговременными попытками вменить его оценку, формирование, поддержание и т.д. войсковым психологам и другим офицерам воспитательных структур как в некотором

смысле преемникам института политработников [13]. Впрочем, это уже совсем другая тема, осмысление которой продолжается [14].

Введение органов военно-политической работы и трансформация проблематики морально-психологического состояния в морально-политическое и психологическое означает переход к четвертому этапу осмысления проблемы. Краткий исторический экскурс этого процесса свидетельствует о ее неоднозначном и многоаспектном толковании, в том числе в собственно психологическом контексте, и необходимости в каждом конкретном случае проводить более основательную теоретическую проработку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Главное военно-политическое управление создано в Минобороны [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5413977> (дата обращения: 16.01.2019).
2. Дьяченко М.И. Психологическая подготовка советских воинов к боевым действиям в условиях современной войны. М.: ВПА, 1966. С. 21-22.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: БГУ, 1976.
4. Информационно-методический сборник № 1 (8). М.: Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил Российской Федерации, 1994. С. 9.
5. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г. (к 300-летию российской полиции): хрестоматия / под ред. В.Л. Кубышко. М., 2018.
6. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М.: ВПА им. Ленина, 1990. С. 33.
7. Кубышко В.Л. 300-летию Российской полиции посвящается // Содружество. 2018. № 1. С. 18; Птичкин С. Шойгу: Армия получила

бесценный боевой опыт и готова к защите Отечества // Российская газета. 27 декабря 2017 г.

8. Макорин А.А., Дерешко Б.Ю., Невский С.А. Служба полицейская сама собою подходит некоторым образом к военной (взаимодействие полицейских властей с военным ведомством в Российской империи) // Вестник военного права. 2016. № 3. С. 47-56.
9. Маслюк С.Г. Социально-психологические условия повышения политико-морального состояния военнослужащих подразделений. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ВПА, 1991. С. 4.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб, 1830. Т. XVII. С. 959.
11. Сарычев Е.В. Методологические проблемы комплексного исследования политико-морального фактора в войне. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М.: ВПА, 1978. С. 10.
12. Сергеев В.П. Формирование политико-морального состояния воинских коллективов (социологическое исследование). Выпуск I. М.: ВПА, 1988. С. 6-7.
13. Тютченко А.М. Морально-психологическое состояние военнослужащих: оценка и пути формирования. Методические рекомендации. М.: ГА ВС, Управление воспитательной работы МО РФ, 1994.
14. Тютченко А.М. Системный анализ понятия морально-психологического состояния военнослужащих и его оценки // Системная психология и социология. 2011, № 4 (II). С. 37-49.
15. Утлик Э.П. Политико-моральное состояние воинского коллектива (Психологические аспекты). М.: ВПА, 1982. С. 9.

REFERENCES:

1. The Main Military-Political Directorate was established at the Ministry of Defense [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5413977> (Access date: 16.01.2019).

2. Dyachenko M.I. Psychological preparation of Soviet soldiers for combat operations in the conditions of a modern war. M.: MPA, 1966, Pp. 21-22.
3. Dyachenko M.I., Kandybovich L.A. Psychological problems of readiness for action. Minsk: BSU, 1976.
4. Information and methodical collection No. 1 (8). M.: Center for Military Sociological, Psychological and Legal Studies of the Armed Forces of the Russian Federation, 1994. P. 9.
5. The history of the law enforcement system of Russia in documents: from ancient times to 1917 (on the 300th anniversary of the Russian police): chrestomathy / Ed. by V.L. Kubyshko. M., 2018.
6. Kamenev A.I. The history of the officers' training in Russia. M.: MPA, 1990. P. 33.
7. Kubyshko V.L. Dedicated to the 300th anniversary of the Russian police // Commonwealth. 2018. № 1. P. 18; Ptichkin S. Shoigu: The Army has gained invaluable combat experience and is ready to defend the Fatherland // Rossiyskaya Gazeta. 27.12.2017.
8. Makorin A.A., Dereshko B.Y., Nevsky S.A. The police service itself in some way approaches the military (interaction of the police authorities with the military department in the Russian Empire) // Military Law Bulletin. 2016. №. 3. Pp. 47-56.
9. Maslyuk S.G. Socio-psychological conditions for increasing the political and moral status of military units. Author's abstract dis. ... Cand. psychol. sciences. - M.: MPA, 1991. P. 4
10. The complete collection of laws of the Russian Empire from 1649. SPb, 1830. T. XVII. P. 959.
11. Sarychev E.V. Methodological problems of a comprehensive study of the political and moral factor in the war. Author's abstract dis. ... Dr. Philos. sciences. - M.: MPA, 1978. P. 10.
12. Sergeev V.P. Formation of the political and moral status of military teams (sociological research). Issue I. M.: MPA, 1988. Pp. 6-7.

13. Tyutchenko A.M. Moral and psychological state of military personnel: assessment and ways of formation. Guidelines. M.: GA AF, Department of educational work of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 1994.
14. Tyutchenko A.M. System analysis of the concept of the moral and psychological state of military personnel and its assessment // System psychology and sociology. 2011, №. 4 (II). Pp. 37-49.
15. Utlik E.P. The political and moral state of the military team (Psychological aspects). M.: MPA, 1982. P. 9.

Крук Владимир Михайлович

доктор психологических наук, профессор

профессор кафедры морально-психологического обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

kvm@fsvgroup.ru

Исаев Дмитрий Андреевич

адъюнкт кафедры морально-психологического обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

spb-bd@rambler.ru

Коротков Константин Сергеевич

адъюнкт кафедры морально-психологического обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

kadet93minsk@yandex.ru

Kruk Vladimir Mikhaylovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor

Professor at the Department of Moral and Psychological Support

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Isaev Dmitriy Andreevich

Adjunct at the Department of Moral and Psychological Support)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Korotkov Konstantin Sergeevich

Adjunct at the Department of Moral and Psychological Support)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

20.02.02 – Военная педагогика и военная психология

(психологические науки)